
— ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ —

УДК 811.512.1

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-36-45>*Научная оригинальная статья*

К вопросу семантики мифов саха, связанных с образом быка

М. В. ИвановСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ mv.ivanov@s-vfu.ru**Аннотация**

Статья посвящена анализу семантики мифов народа саха (якутов), связанных с образом быка и его связи с холодом и нижним миром. В статье рассматривается, почему именно бык, а не другие животные, стал олицетворением холода в якутской мифологии, несмотря на то, что в реальности бык менее приспособлен к суровым условиям Якутии, чем, например, лошадь. В статье анализируются мифологические сюжеты как якутов, так и других тюрко-монгольских народов сквозь призму понимания мифа как формы духовной культуры, которая выделилась из практической деятельности человека для обобщения, теоретизирования практического, обыденного знания. Автор предполагает, что связь быка с холодом может быть обусловлена скотоводческим опытом тюрко-монгольских народов, так как крупный рогатый скот лучше переносит холод, чем жару, что отражает практические знания кочевников о содержании скота. Статья также затрагивает мифологические сюжеты других тюрко-монгольских народов, где бык или корова играют ключевую роль в сохранении холода и зимы. Автор приходит к выводу, что в якутской мифологии и фольклоре образ быка символизирует не только холод, но и тяжелый труд, связанный с заготовкой сена и уходом за скотом, что отражает сложные условия жизни в Якутии. Кроме того, в статье рассматриваются якутская и тюрко-монгольская мифология и фольклор о связи быка с нижним миром и злыми духами. Автор выдвигает гипотезу, что эта связь может быть связана с обобщением опыта передачи зоонозных заболеваний от крупного рогатого скота к человеку, например, таких, как туберкулез. В статье предлагается новый взгляд на семантику мифов саха в связи их с практическим опытом и природными условиями жизни народа.

Ключевые слова: якутская мифология, мифология тюрко-монгольских народов, якутские сказки, семантика мифа, образ быка в культуре, Плеяды и холод, скотоводство кочевников, зоонозные заболевания, Бык Холода (Тымны Оҕуһа), Нижний мир

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Иванов М. В. К вопросу семантики мифов саха, связанных с образом быка. *Алтаистика. Altaistics*. 2025, № 1 (16), С. 36-45. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-36-45>

Original article

On the semantics of the Sakha myths related to the image of the bull

Maksim V. Ivanov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ mv.ivanov@s-vfu.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the semantics of the myths of the Sakha people (Yakuts) associated with the image of the bull and its connection with the cold and the underworld. The author examines why it was the bull, and not other animals, that became the personification of cold in Yakut mythology, despite the fact that in reality the bull is less adapted to the harsh conditions of Yakutia than, for example, a horse. The article analyzes the mythological plots of both the Yakuts and other Turkic-Mongolian peoples through the prism of understanding myth as a form of spiritual culture, which stood out from human practice to generalize, theorize practical, everyday knowledge. The author suggests that the connection of the bull with the cold may be due to the pastoral experience of the Turkic-Mongolian peoples, since cattle tolerate cold better than heat, which reflects the practical knowledge of nomads about livestock maintenance. The article also touches on the mythological plots of other Turkic-Mongolian peoples, where the bull or cow plays a key role in keeping the cold and winter. The author concludes that in Yakut mythology and folklore, the image of a bull symbolizes not only cold, but also hard work associated with harvesting hay and caring for livestock, which reflects the difficult living conditions in Yakutia. In addition, the article examines Yakut and Turkic-Mongolian mythology and folklore about the bull's connection with the lower world and evil spirits. The author hypothesizes that this connection may be related to the generalization of the experience of transmission of zoonotic diseases from cattle to humans, such as tuberculosis.

Keywords: Yakut mythology, mythology of the Turkic-Mongolian peoples, Yakut fairy tales, semantics of myth, the image of the bull in culture, Pleiades and cold, nomadic cattle breeding, zoonotic diseases, the Bull of Cold (Тымны Оһуһа), the Lower World

Funding. The study had no financial support.

For citation: Ivanov M. V. On the semantics of the Sakha myths related to the image of the bull. *Altaistics*. 2025, No 1 (16), Pp. 36-45. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-36-45>

Введение

Особенности культуры саха (якутов) определяются основной формой хозяйствования – оседлым скотоводством. Народ саха смог вывести породы лошадей и крупного рогатого скота, адаптированных к суровым условиям Якутии, приспособить технологии животноводства степных nomadов к условиям тайги и Арктики, тем самым расширив ареал их культуры до побережья Ледовитого океана. Неудивительно, что феномены культуры, отражающие уникальность бытия народа саха, становятся культурными маркерами региона и элементами туристического брендинга.

Одним из активно распространяемых образных воплощений специфичных природных условий Республики Саха (Якутия), а именно крайне суровой якутской зимы, является Бык Холода (Тымны Оһуһа). Наступление зимних холодов связывается с приходом этого хтонического существа, усиление и ослабление морозов – с состоянием его рогов, а наступление весны – с его смертью.

Но при этом не совсем понятно, почему именно крупный рогатый скот стал олицетворением холода, когда по сравнению с якутской лошастью бык в условиях Якутии достаточно теплолюбивое животное, абсолютно неспособное выжить без заботы человека. Также кроме лошади имеются другие домашние и дикие животные, отлично приспособленные для жизни в условиях якутской тайги и тундры: лайка, олень, лось, филин, волк и т. д. В связи с этим вопросом возникает другой, тесно связанный с первым: почему в извест-

ной якутской сказке, описывающей драку между быком и лошастью, бык выступает за холод, выигрывает у лошади и удлиняет этим срок зимы. Этим вопросом задаются и другие исследователи тюрко-монгольской культуры: «Причина, по которой бог прислушивается именно к быку, не объясняется. Малопонятно и народное объяснение «любви» крупного рогатого скота к холоду...» [1].

Кроме того, при том, что образ крупного рогатого скота в мифологии, фольклоре якутов можно считать широко и глубоко изученным, остаются вопросы, требующие более глубокого осмысления. Так исследователи, изучая различные стороны скотоводческой культуры якутов, рассматривая в своих работах те или иные якутские поверья, связанные с крупным рогатым скотом, отмечают связь последних с нижним, инфернальным миром. И опять же причина данной связи остается непонятной, на уровне обыденного сознания никак нельзя объяснить, почему согласно мифам, преимущественно смиренное, кроткое и доверчивое к человеку животное, как корова, связано с враждебным для народа саха нижним миром, обиталищем чудовищ и источником различных бедствий.

Данная работа является попыткой рассмотреть образ быка в мифологии и фольклоре народа саха и других тюрко-монгольских народов, чтобы раскрыть скрытые семантические коннотации данного образа с явлениями холода и враждебного человеку Нижнего мира.

Смысловая связь образа быка с холодом в якутской мифологии

Методологической основой исследования является понимание мифа, предложенное известным культурологом М. С. Каганом, как формы духовной культуры, которая выделена из практической деятельности человека для обобщения, теоретизирования практического, обыденного знания. М. С. Каган пишет: «Мифологическое знание выросло из практического... знание воплощалось в мифе, в художественных образах, которые возвышали единичное до уровня общего, превращали реальное в идеальное силой воображения, фантазии, изменявшей формы реальности; такова глубинная диалектика мифа – фантастическое отражение реальности несло элементы объективно-истинного знания о ней» [2, с. 418].

На заре истории, пока еще архаичное мышление человека через миф, по мнению М. С. Кагана, старалось познать и объяснить мир как нечто целостное, выявить закономерности реальности, обозначить взаимосвязь разных явлений и процессов, зачастую скрытых. Мифы – это первые попытки человека систематизировать знания об окружающем мире: «... миф достигал наивысшей степени обобщения, возможной при его образной структуре, преодолевая раздробленность, эмпирическую фрагментарность и случайность знания, вплетенного в практику; к тому же он не дифференцировал знания о человеке, об обществе и о природе, а напротив, отождествлял природное, социальное и человеческое, материальное и духовное, мертвое и живое, земное и потустороннее; такова гносеологическая амбивалентность мифа...» [2, с. 418].

Кроме того, изучение мифологии предполагает в качестве методологического принципа принятие утверждения А. Ф. Лосева, что исследование мифа, в первую очередь предполагает отказ от установки, что миф есть выдумка, фикция или фантастический вымысел. Философ считал, что «миф – необходимейшая – прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая – категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность» [3, с. 9].

Рассмотрим якутские мифологические и фольклорные сюжеты, в которых образ быка связан с зимой и холодом.

Бык Холода (Тымныы оѳуһа) или Бык Года (Дьыл оѳуһа) – это исполинский белый бык с голубыми пятнами и громадными рогами. С его приходом на землю наступает зима, все в природе застывает, люди и животные страдают от холода; к весне, с прилетом с юга мифического орла, его рога по одному ломались и отпадали, затем отваливалась голова, а тело уплывало по реке Лена к Ледовитому океану, унося с собой души умерших за зиму людей и скота. Г. У. Эргис отмечает, что Дух Быка/Зимы занимает особое место среди духов *иччи* – душ объектов окружающего мира. Если человек может общаться с *иччи*, добиться их благосклонности, то договориться с Быком Зимы нельзя, «он олицетворение ничем неотвратимой стихии» [4, с. 124]. С. С. Макаров, ссылаясь на материалы якутского фольклора о Быке Года, пишет, что приходит он с западной стороны и, кроме того, что с ним связаны мороз и стужа, его спутником является великий голод, он поедает заготовленное для скота сено, что «...усиливает впечатление демоничности, отсутствия созидательного начала» [5].

Известным является якутский мифологический сюжет о споре между быком и лошастью, в котором Бог спрашивает у них, что сделать длиннее – зиму или лето? На что лошадь попросила сделать длиннее лето, но Бог прислушался к противоположному мнению быка и удлинил зиму [6].

Концепт «холод», как качественная характеристика климата Якутии, нашел также отражение в сюжетах космогонических и эсхатологических мифов якутов, в которых звезды изображаются отдельными существами, которые насылают стужу, поэтому они особенно ярко видны зимой. Согласно одному мифологическому сюжету, ранее Малая Медведица имела огромные размеры и, постепенно еще больше увеличиваясь, стала закрывать собой солнце и луну, людям стала грозить смерть от холода, девушка-шаманка, взявшаяся спасти людей, камлая, вознеслась на небо и стала разбивать звезды. До камлания она попросила женщин не смотреть на то, как она будет разбивать звезды, так как это угрожает ей обмороком и даже смертью. Разбить до конца звезды Малой Медведицы ей не удалось из-за любопытства одной женщины, которая, не удержавшись, подсмотрела за процессом, от чего шаманка упала в обморок. Оставшиеся звезды продолжают увеличиваться, и когда-нибудь холод убьет всю жизнь на земле [4]. В аналогичном по сюжету мифе шаман Чачыгыр таас ойуун пытался срубить звезды созвездия Плеяд (Үргэл), опять же из-за любопытства женщины ему удалось из девяти срубить только две, но все же зима стала значительно мягче [7].

Таким образом, в мифологии народа саха Бык Зимы является абсолютным хтоническим существом, олицетворением губительной для всего живого, безжалостной стихии. Согласно мифу, по желанию быка зима стала длиннее лета. Отдельным источником холода также являются звезды, насылаемая ими стужа в будущем уничтожит все живое на земле.

Интересно, что в культуре родственных саха народов распространенным являются мифы и легенды, в которых животные, чаще всего лошадь и бык, выступают совместно против звезд как источников холода. М. М. Содномпилова, Б. З. Нанзатов отмечают, что общий для тюрко-монгольских народов мифологический сюжет попытки расправы над Плеядами (Мечин, Улкер) сводится к вине быка/коровы за сохранение/появление на земле зимы и холода, т. к. звездам созвездия удается ускользнуть через раздвоенное копыто быка/коровы, которыми она их пыталась ударить/раздавить [1].

В казахском варианте мифа животные смогли растоптать шесть из двенадцати звезд Плеяд, но по вине быка/коровы, опять же из-за раздвоенного копыта, шести звездам созвездия удалось сбежать на небо. Поэтому в году шесть месяцев тепла и шесть месяцев холода. В ответ на возмущение других животных из-за того, что им придется страдать от холода, бык/корова, как и в якутском варианте мифа, открыто выступает за зиму «Сколько можно изнывать от жары? Разве зимой так уж плохо?» [8].

Согласно М. М. Содномпиловой, в календаре тюрко-монгольских народов северных широт Плеяды делили год на два сезона – теплый и холодный: «На территории расселения тюрко-монгольских народов Внутренней и Центральной Азии появление Плеяд на небе означало наступление холодов» [8]. При этом факт того, что ключевую роль в мифической борьбе с Плеядами играет бык/корова, исследователь связывает с созвездием Тельца, который астрономически связан с периодом лета, «когда Солнце входит в знак Тельца, Уркур (Urkur) не виден» [9].

Мы выносим на обсуждение более прозаический взгляд на коннотативные связи быка/коровы с холодом в мифах тюрко-монгольских народов.

Современные специалисты в области животноводства, отмечают необходимость защиты крупного рогатого скота от перегрева и общую благоприятность именно холодного сезона на состояние животных. Перегрев приводит к резкому снижению всех показателей продуктивности, животное теряет в весе, дает меньше молока и пр. Комфортным диапазоном для коров является температура от -15 до +15 °С, верхний критический предел 22 °С и выше для современных дойных коров и 27 °С для молодняка. При этом крупный рогатый скот чувствует себя хорошо и при низких температурах, «нижняя граница термонейтральной зоны соответствует показателю -27 °С для дойных коров и -35 °С для молодняка» [10], специалисты утверждают, что коровы могут выдержать снижение температуры до -40 °С, при этом лишь начинают потреблять больше кормов [10]. И это показатели для современных селекционных пород скота, которые давно отделились от диких прародителей, живших в естественной среде. В частности, монгольский як, с которым находятся в родстве многие породы тюрко-монгольского мира, начинает перегреваться уже при +15 °С [11].

Поэтому мы можем предположить, что в мифах тюрко-монгольских народов, отражающих связь холода и коровы/быка, совершена попытка своеобразного обобщения скотоводческого опыта о зависимости продуктивности крупного рогатого скота от холодной погоды в природно-географических условиях проживания кочевников, а появление на небе Плеяд указывало на наступление этого благодатного для определенного вида домашнего скота времени.

Таким образом, в мифах родственных народов мы можем проследить развитие в якутской мифологии и фольклоре концепта «холод» во взаимосвязи с образом быка, так М. М. Содномпилова считает, что «...в якутских мифах корова утрачивает связь с Плеядами, оставаясь причиной установления зимы» [9]

На наш взгляд, миф действительно сохранил в своей основе только связь образа быка и холода, но обобщает уже несколько иной опыт. Как было сказано выше, якутский крупный рогатый скот в условиях Якутии оказался теплолюбивее лошади и не должен настаивать на удлинении зимы, как ранее. По мнению Е. Н. Романовой, бинарное противопоставление лошадь/бык реализует семантическую оппозицию лето/зима и совпадает с якутскими мифологическими животными – священной Белой Лошадью и Быком Зимы [12].

На наш взгляд, данная бинарная оппозиция, согласно методологии структурализма, отражает в виде скрытого культурного кода становление особенностей хозяйственного уклада якутов. Противостояние лошадь/бык символизирует переход от пастбищного скотоводства, практиковавшегося у южных предков якутов, к стойловому в суровых климатических условиях Якутии. Противопоставление относительно легкого, понятного, традиционного для южного по происхождению якута кочевое скотоводство стойловому, с тяжелой круглогодичной работой, связанной с уходом за скотом зимой и заготовкой сена летом. Так в сюжете борьбы со звездами, шаман по просьбе богача Кудангсы пытается срубить с неба

Венеру для облегчения судьбы якутов: «Если срубишь закрепу (к небу) Венеры, не станет такого лютого мороза и суровой зимы, наступит вечное благоухающее лето, о котором говорится в олонхо. И якут так сильно не страдал бы от изнурительной сенокосной страды – подготовки к долгой мучительной зиме» [13, с. 42] Это символическое отражение процесса В. Н. Иванов назвал длительным, мучительным путем становления сенокосного хозяйства якутов, которое «являлось основным условием сохранения и воспроизводства скота в обстановке суровой, продолжительной зимы» [14, с. 140].

Преобладание в якутском мифах негативных символов и образов как «зима», «холод», «бык», «изнурительный труд» над образами «лето», «тепло», «лошадь» и «простой труд» констатирует сложность жизни, превалирование отрицательных оценок бытия в природных условиях Якутии. Здесь, чтобы выжить, человек вынужден постоянно заботиться о своем рогатом скоте. Получается, что бык и холод, объединившись, становятся причиной, из-за которой якут обречен на изнурительный круглогодичный труд по заготовке сена летом и уход за скотом зимой. Вполне возможно именно поэтому якутский холод и зиму олицетворяет великое, смертельно опасное, безжалостное существо, каким является Бык Холода.

Образ быка как порождения инфернального мира

Далее попытаемся осмыслить представления, связывающие образ крупного рогатого скота в якутской мифологии с нижним, враждебным для человека миром.

В работе П. А. Ойунского, нижний мир описывается как пространство, в котором холодный и сырой климат, где солнце и луна не дают полного света и поэтому царит вечный мрак и туман – это место бедствий и зла. Хозяйство верхнего мира основано на лошади, среднего мира – обиталища народа саха – основано на лошади и крупном рогатом скоте, нижнего мира – только на крупном рогатом скоте. При этом «злым началам нижнего мира средний мир приносит в жертву только рогатый скот... Конный скот среднего мира находится под покровительством верхнего мира, в лице «*Уот Дьөһөгөй*» (Уот Дёсёгёй), а рогатый скот – под покровительством нижнего мира в лице «*Айыһыт хаан хотун*» (Айыһыт хаан хотун)» [15, с. 12].

Интересным с точки зрения нашего исследования является название одного из главных обитателей нижнего мира по имени *Өлөр өлүү луо хаан оһуһа* – Луо хаан бык источник смерти и несчастий, в переводе Г. В. Ксенофонта. А. Н. Алексеев пишет, что слово *луо* может означать дракона, и судя по названию, данное животное, кроме того, что является причиной гибельных бедствий объединяет в себе внешний вид и дракона, и быка [16]. В словаре Э. К. Пекарского слово *луо* переводится именно как дракон, а название этого животного переводится как Большой бык смертной смерти [17]. Понятие *Өлөр өлүү* (букв. смертная смерть) в словаре Э. К. Пекарского также переводится как ад, геенна адская [17]. Также в словаре слово *өлүү* переводится как болезнь, боль, хворь, зараза [17]. Таким образом название животного *Өлөр өлүү луо хаан оһуһа* можно перевести еще следующим образом – Луо хаан бык смертельной болезни или даже Луо хаан бык смертельной, заразной болезни. В словаре Э. К. Пекарского также упомянуто животное *Өлүү луо бэһирик оһус*, как имя упряжного быка абааһы богатыря [17]. Примечательно, что к числу главных духов нижнего мира также относятся духи болезней («...духи, насылающие чахотку (Аан арбатыы тойон) и болезни, губящие детей (Харса төрдө)», а также духи, насылающие различные болезни: заболевания глаз, проказу, злокачественную язву, паралич и пр. [16]. Следовательно, согласно якутским мифам и фольклору, крупный рогатый скот и духи всяких бедствий, насылаемых на людей, среди которых духи опасных болезней, если и не взаимосвязаны, то точно происходят из одного места – нижнего мира.

На основе данного умозаключения мы хотим вынести на обсуждение второе предположение: в мифах и сказках, в которых говорится о связи крупного рогатого скота с нижним миром, заключена попытка обобщения практического опыта о том, что корова является активным источником зоонозов – инфекционных и паразитических заболеваний, передающихся человеку. Так, туберкулез от которого до XX в. погибало около 10% взрослого населения, который становился причиной до 50% ранней детской смертности, является зоонозом, активно передающимся от крупного рогатого скота к человеку и обратно. При этом специалисты утверждают, что заражение от крупного рогатого скота – это вторая по частоте причина заражения человека (после заражения собственно от человека) и самое интересное то, что лошадь гораздо устойчивее к заражению, чем корова: «у лошадей туберкулез встречается редко, и в основном протекает латентно» [18].

Народный опыт об «устойчивости» лошади к паразитам реализован в кухне народа саха, в которой в качестве деликатесного блюда употребляется сырое мясо и печень жеребенка. С. И. Николаев–Сомоготто писал, что такой способ употребления жеребятины наблюдается только у якутов: «Из видов мяса считалась пригодной на «кыһыллар» только молочная жеребятина («эмныйк»). Иные сорта жеребятины и конины могли идти на «кыста» лишь непривередливым на вкус. Ни говядина, ни лосятина, ни оленина не считаются годными на «кыста» по многим причинам. Во-первых, у них сало «мерзлое», «не тающее» во рту и эти виды мяса не принято есть ни сырыми, ни замороженными из-за опасности заразиться болезнями» [19, с. 59]. Конечно, существует широкий спектр других заразных болезней-зоонозов, как актуальных, так и исчезнувших: оспа, чума, холера, сибирская язва, бешенство и пр., которые раньше становились причиной серьезных эпидемий среди населения, и надеемся, что специалисты в области инфекционных болезней животных могут сказать больше, насколько крупный рогатый скот, несет за них «ответственность».

Интересна якутская сказка «Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн» (Чөпчөкөн-Чөпчөкөн) в качестве закодированной истории о гибели людей из-за эпидемии какой-то болезни и в которой ключевую роль играет бык. Согласно сюжету сказки, якутскую семью пожирает вместе со скотом абаасы – злой дух. Начав со скота, злой дух пожирает и Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөна вместе с женой. Остаются в живых двое детей: сын и дочь Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөна и молодой бычок. Они бегут от злого духа, тот их преследует, но бычок, на котором сидят дети, отбивается от догоняющего их абаасы своими кроваво-гнойными фекалиями. Детям удается убежать от злого духа, но бычок умирает, после того, как девочка, по его же просьбе, находит и давит на нем вошь, в которой как оказывается жила душа бычка. Туша бычка после его смерти превращается в дом для детей, его печень и сердце превращаются потом в собак. Злой дух возвращается и съедает девочку, но собаки бросаются за спрятавшимся абаасы и после долгого боя убивают его [6]. На наш взгляд, в сказке описана история заражения семьи каким-то заразным заболеванием, от которого спервадохнут лошади, затем коровы, а в конце погибают и хозяева. Уцелевшие дети пытаются спастись, сменив место жительства. В описании бычка присутствуют признаки заражения: кроваво-гнойная диарея, насекомое, которое стало причиной смерти животного, означающее переносчика заболевания. Собаки, которые смогли убить злого духа, видимо символизируют иммунитет, который образовался у мальчика после поедания внутренних органов бычка.

У родственных тюрко-монгольских народов имеются идентичные представления о связи крупного рогатого скота со злыми духами и нижним миром, а также о божественном происхождении лошади и «чистоте» продуктов из нее, правда, в отличие от якутов, «благородным» мясом также считается баранина.

Так, алтайцы относят к животным с «теплым» дыханием лошадь и овцу, продукты из этих животных шли на угощение при празднествах. Крупный рогатый скот, коз и верблюдов относят к виду животных с холодным дыханием и «мясо данных животных не используют в ритуальной части праздников и в меньшей степени используют в торжествах вообще» [20]. М. М. Содномпилова пишет, что среди народов Внутренней Азии скот с «холодным» дыханием не пользовался почтением в силу своего происхождения, в частности, монголы считали, «что мясо крупного рогатого скота обладает охлаждающими свойствами и не является полезным для больного человека» [21].

Мы можем предположить, что в основе данной классификации животных и продуктов из них лежит опасение заражения зоонозами. Видимо, народный опыт предписывает более долгую готовку мяса скота с «холодным» дыханием, чтобы избежать заражения большого количества людей, «холодное» мясо не используется при празднествах.

Заключение

Таким образом, в сюжете мифологии и фольклоре якутов и родственных тюрко-монгольских народов, связанных с образами крупного рогатого скота мы находим попытку обобщить, теоретизировать опытное, практическое знание, которое играло важную роль в жизнедеятельности скотоводов. В частности, в мифологических сюжетах о связи быка/коровы с холодом заключено знание о пользе для продуктивности крупного рогатого скота холодной погоды. Возможно, что в суровых условиях Якутии данный мифологический сюжет трансформировался и символизирует в виде Быка Холода крайне неблагоприятный для человека зимний климат региона, обрекающий человека на тяжелый труд, связанный с выживанием в суровых условиях Якутии.

Также общий среди тюрко-монгольских народов сюжет о связи крупного рогатого скота с нижним, inferнальным миром является приемом генерализации народного опыта, связанного с зоонозами, распространяемыми коровами.

Литература

1. Содномпилова М.М., Нанзатов Б.З. Представления о холодном и теплом сезонах в мифологии монгольских и тюркских народов и роль астральных объектов в формировании календарной системы. *Вестник Томского государственного университета*. 2017;422:166-171.
2. Каган М.С. Философия культуры. Избранные труды в VII томах. Том III. *Труды по проблемам теории культуры*. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис»; 2007:756.
3. Лосев А.Ф. *Миф – Число – Сущность*. Москва: Мысль; 1994:920.
4. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Москва: Наука; 1974:406.
5. Макаров С.С. Хозяин холода и дух озер: водяные быки в якутской мифологии. *Фольклористика*. 2017;2(2):11-25.
6. Илларионов В.В., Дьяконова Ю.Н., Мухоплева С.Д. и др. *Якутские народные сказки*. Новосибирск: Наука; 2008:462.
7. Кулаковский А.Е. *Материалы для изучения верований якутов*. Якутск: Тип Н.К.П.; 1923:12.
8. Терещенко В.М. Небо номадов великой степи. *Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан*. 2021;3:222-229.
9. Содномпилова М.М. Плеяды в системе народных знаний тюрко-монгольского населения Центральной и Внутренней Азии. *Oriental Studies*. 2024;17(3):619-631.
10. Тимошенко В., Барановский М., Музыка А., и др. Перегрев или холод: что опаснее? *Животноводство России*. 2016;12:43-46.
11. Жамбалова С.Г. Домашний як и его гибрид в номадном стаде монголов и бурят. *Монголоведение*. 2022;14(1):111-129.
12. Романова Е.Н., Добжанская О.Э. Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики). *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019;35:255-263.

13. *Мифология народов Якутии: сборник научных трудов*. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР. 1980:98.
14. Иванов В.Н. *Социально-экономические отношения у якутов XVII век*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2015.
15. Ойунский П.А. *Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание*. Якутск [Сайдам]; 2013:94.
16. Алексеев Н.А. *Традиционные религиозные верования якутов в XIX-начале XX в.* Новосибирск: Новосибирское отделение издательства «Наука»; 1975:210.
17. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка: [в 3-х томах] vol.2* Москва: Издательство акад. наук СССР; 1958-1959:648.
18. Аскарлова Р.И. Заражение людей туберкулезом от крупного рогатого скота и меры профилактики. *International scientific review*. 2023;XCII:26-28.
19. Николаев С.И. *Пища якутов: (в свете соседних культур)*. Якутск: Якутский край; 2010:165.
20. Енчинов Э.В. Продукция животноводства: традиционная мясная пища в современной алтайской культуре. *Universum: общественные науки*. 2023;10(101):11-13.
21. Содномпилова М.М. Мировоззренческая основа скотоводства кочевников Внутренней Азии: образ коровы/быка. *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2019;2:123-128.

References

1. Sodnompilova MM, Nanzatov BZ. Concepts of cold and warm seasons in the mythology of the Mongolian and Turkic peoples and the role of astral objects in the formation of the calendar system. *Bulletin of Tomsk State University*. 2017; 422:166–171. (in Russian)
2. Kagan MS. Philosophy of Culture. Selected Works in VII Volumes. Volume III. *Works on Problems of the Theory of Culture*. St. Petersburg: Petropolis; 2007:756. (in Russian)
3. Losev AF. *Myth – Number – Essence*. Moscow: Mysl; 1994:920. (in Russian)
4. Ergis GU. *Essays on Yakut Folklore*. Moscow: Nauka; 1974:406. (in Russian)
5. Makarov SS. Master of the cold and the spirit of lakes: water bulls in Yakut mythology. *Folkloristics*. 2017;2(2):11–25. (in Russian)
6. Illarionov VV, Dyakonova YuN, Mukhopleva SD, et al. *Yakut folk tales*. Novosibirsk: Nauka; 2008:462. (in Russian)
7. Kulakovskiy AE. *Materials for studying the beliefs of the Yakuts*. Yakutsk: Type N.K.P.; 1923:12. (in Russian)
8. Tereshchenko VM. The sky of the nomads of the great steppe. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2021;3:222–229. (in Russian)
9. Sodnompilova MM. Pleiades in the system of folk knowledge of the Turkic-Mongolian population of Central and Inner Asia. *Oriental Studies*. 2024;17(3):619–631. (in Russian)
10. Timoshenko M, Baranovsky M, Muzyka A, et al. Overheat or cold what it is more dangerous? *Animal Husbandry of Russia*. 2016;12:43–46. (in Russian)
11. Zhambalova SG. Domestic yak and its hybrid in the nomadic herd of Mongols and Buryats. *Mongolian Studies*. 2022;14(1):111–129. (in Russian)
12. Romanova EN, Dobzhanskaya OE. Anthropology of cold: methodology, concepts, images (based on the cultural traditions of indigenous peoples of the North and the Arctic). *Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism*. 2019;35:255–263. (in Russian)
13. *Mythology of the peoples of Yakutia: collection of scientific papers*. Yakutsk: Yakut branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences; 1980:98. (in Russian)
14. Ivanov VN. *Socio-economic relations among the Yakuts in the 17th century*. Yakutsk: NEFU Publ.; 2015. (in Russian)
15. Oyunsky PA. *Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content*. Yakutsk: Saidam; 2013:94. (in Russian)
16. Alekseev NA. *Traditional religious beliefs of the Yakuts in the 19th and early 20th centuries*. Novosibirsk: Novosibirsk branch of “Nauka”; 1975:210. (in Russian)
17. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language: [in 3 volumes] vol.2* Moscow: Academician Publishing House. Sciences of the USSR; 1958-1959:648. (in Russian)
18. Askarova RI. Infection of people with tuberculosis from cattle and preventive measures. *International scientific review*. 2023;XCII:26–28. (in Russian)

19. Nikolaev SI. *Food of the Yakuts: (in the light of neighboring cultures)*. Yakutsk: Yakut region; 2010:165. (in Russian)
20. Yenchinov EV. Livestock products: traditional meat food in modern Altai culture. *Universum: social sciences*. 2023;10(101):11–13. (in Russian)
21. Sodnompilova MM. Ideological basis of cattle breeding of Inner Asian nomads: the image of a cow/bull. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2019;2:123–128. (in Russian)

Об авторе

ИВАНОВ Максим Васильевич – к. культ., старший преподаватель кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0002-0010-0429, AuthorID: 1125559, SPIN: 9443-3257, mv.ivanov@s-vfu.ru

About the author

Maksim V. IVANOV – Cand. Sci. (Culturology), Senior lecturer, Department of Cultural Studies, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-0010-0429, AuthorID: 1125559, SPIN: 9443-3257, mv.ivanov@s-vfu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 03.03.2025
Принята к публикации / Accepted 26 March 2025